

Российская правовая академия
Министерства юстиции РФ

Юридическая психология. Хрестоматия

2-е издание, переработанное и дополненное

Автор-составитель ***В. В. Романов***

МОСКВА • ЮРАЙТ • 2010

УДК 159.9:34(075.8)

ББК 88.4я73

Ю70

Автор-составитель:

Романов Владимир Владимирович — доктор психологических наук, кандидат юридических наук, заслуженный юрист РФ, профессор кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Российской правовой академии Министерства юстиции РФ.

Ю70

Юридическая психология. Хрестоматия / авт.-сост. В. В. Романов. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт ; ИД Юрайт, 2010. — 471 с. — (Основы наук).

ISBN 978-5-9916-0811-4 (Издательство Юрайт)

ISBN 978-5-9692-0963-3 (ИД Юрайт)

Хрестоматия содержит тексты, отдельные фрагменты работ видных отечественных и зарубежных ученых по психолого-правовым проблемам, в том числе результаты их исследований в области общей и юридической психологии, имеющие в настоящее время актуальное значение для правоприменительной деятельности. Последний раздел хрестоматии посвящен судебно-психологической экспертизе в уголовном, гражданском процессе, современным научно-методическим разработкам в этой области.

Для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов и факультетов, судебных психологов, работников правоохранительных органов (следователей, судей, прокуроров), адвокатов.

УДК 159.9:34(075.8)

ББК 88.4я73

Покупайте наши книги:

Оптом в офисе книготорга «Юрайт»:

140004, Московская обл., г. Люберцы, 1-й Панковский проезд, д. 1,
тел. (495) 744-00-12, e-mail: sales@urait.ru, www.urait.ru

В розницу:

в интернет-магазине: www.urait-book.ru, e-mail: order@urait-book.ru,
тел.: (495) 742-72-12

Для закупок у Единого поставщика в соответствии с Федеральным законом от 21.07.2005 № 94-ФЗ обращайтесь по тел. (495) 744-00-12,
e-mail: sales@urait.ru, kea@urait.ru

ISBN 978-5-9916-0811-4
(Издательство Юрайт)
ISBN 978-5-9692-0963-3
(ИД Юрайт)

© Романов В. В. Идея, подбор и составление, примечания, сведения об авторах, 2006

© Романов В. В. Идея, подбор и составление, примечания, сведения об авторах, 2010, с изменениями

© ООО «ИД Юрайт», 2010

От автора

Уважаемый читатель!

Перед Вами не совсем обычная по своему содержанию книга. С одной стороны, она относится к традиционному хрестоматийному жанру, поскольку в ней собраны фрагменты лучших произведений выдающихся отечественных и зарубежных ученых, работавших в разные годы в области психологии, юриспруденции и обогативших своими исследованиями правовую, психологическую науку, в том числе юридическую (судебную) психологию. С другой стороны, в хрестоматию включено большое количество работ (их фрагментов) научно-методического характера, предназначенных для оказания практической помощи судебным психологам, сотрудникам правоохранительных органов, адвокатам и всем тем, кто участвует в уголовном, гражданском судопроизводстве, занимается правозащитной деятельностью. В первую очередь это касается использования возможностей судебно-психологической экспертизы, чему посвящен последний раздел хрестоматии.

При подготовке хрестоматии во время общения со слушателями — сотрудниками правоохранительных органов в период их учебы на факультетах повышения квалификации в Российской академии правосудия Верховного Суда РФ, Российской правовой академии Министерства юстиции РФ выявилось, что многие вошедшие в хрестоматию работы, специально адресованные юристам-практикам, судебным психологам, практически им неизвестны. И уж тем более с ними не могут ознакомиться студенты юридических факультетов, поскольку данные работы широко не публиковались в доступных для них изданиях, вследствие чего они отсутствуют и в библиотечных фондах юридических вузов. Именно поэтому данные работы (целиком или выдержки из них) с любезного согласия их авторов, а также руководства Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В. П. Сербского¹ включены в представленную на суд читателя хрестоматию.

---

¹ Исх. № 01—25/469 от 27.03.08 ФГУ «ГНЦ ССП Росздрав».

Кроме того, хотелось сделать более доступными для современного читателя теперь уже ставшие редкими изданиями публикации конца XIX — начала XX в., которые не утратили своей актуальности для современной правоприменительной практики, показать путь развития и становления современной юридической (судебной) психологии, ее основных институтов. В связи с этим в хрестоматию были включены отрывки из работ хорошо известных ученых-психологов нашего времени, таких как Б. Г. Ананьев, А. Р. Лурия, Н. Д. Левитов, А. Е. Личко, В. Л. Рубинштейн, Г. Селье и др., которые хотя специально и не работали в области юридической психологии, но многое сделали для нее своими исследованиями по общей психологии. Представляется, что их научные труды, посвященные психологии личности, экстремальным психическим состояниям, характерологии, весьма полезно знать юристу-практику, тем более если он стремится быть профессионалом в полном смысле этого слова.

Как видно из отобранных для настоящего издания хрестоматии произведений, она является своеобразным дополнением к недавно вышедшему новому изданию учебника по юридической психологии, рекомендованному Министерством образования РФ¹, поэтому материал в ней, чтобы читателю было удобно им пользоваться, расположен не в хронологическом порядке, а по разделам в соответствии со структурой и содержанием учебника.

Разумеется, не все, что хотелось бы, вошло в хрестоматию, например, отдельные работы ввиду ограниченности ее объема пришлось значительно сократить. Тем не менее хочется надеяться, что они вызовут профессиональный интерес у читателей-юристов, судебных психологов, участвующих в сфере судопроизводства и в других областях правоприменительной деятельности, у студентов, готовящихся к своей будущей юридической профессии, а второе издание хрестоматии, значительно более информативное по сравнению с изданием 2000 г., станет их настольной книгой.

В. В. Романов

---

¹ Романов В. В. Юридическая психология : учеб. 4-е изд., перераб. и доп. М. : ИД Юрайт, 2010.

Раздел I

ВВЕДЕНИЕ В ЮРИДИЧЕСКУЮ ПСИХОЛОГИЮ

А. Р. Ратинов

Судебная психология как наука¹

Предмет науки. Психологическая наука, изучая психическую жизнь человека, вскрывает закономерности, знание которых необходимо каждому, кто призван воздействовать на людей, направлять их усилия, воспитывать их. Сказанное в полной мере относится и к деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений. Многие годы использование данных психологии в борьбе с преступностью было затруднено неразработанностью многих психологических вопросов прикладного характера, пограничных проблем психологии и права, требующих комплексного исследования, применения методов и теоретических накоплений юридической и психологической науки.

---

¹ Настоящую публикацию заслуженного деятеля науки РСФСР, почетного работника прокуратуры, доктора юридических наук, профессора А. Р. Ратина (1920–2007), внесшего значительный вклад в возрождение в нашей стране юридической психологии, можно рассматривать в качестве его научного завещания, определившего на многие годы вперед дальнейшее развитие судебной, а в последующем — юридической психологии. В основу данной публикации легли фрагменты работ ученого, отражающие динамику развития его представлений относительно судебной психологии, процесса формирования на ее базе новой прикладной отрасли психологической науки — юридической психологии. Более подробно см.: *Ратинов А. Р. Судебная психология как наука // Сов. государство и право. 1965. № 5. С. 53–61; Его же. Судебная психология для следователей : учеб. пособие. М., 1967. С. 9–15; Его же. О предмете юридической психологии // Вопросы борьбы с преступностью : сб. Вып. 26. М., 1977; Его же. Методологические вопросы юридической психологии // Психол. журнал. 1983. Т. 4. № 4. С. 107–117; Его же. Актуальные задачи психологии права // Психол. журнал. 1987. Т. 8. № 1. С. 14–28.*

Давно уже назрела необходимость в разработке судебной психологии — науки, изучающей психологические основы следственной и судебной деятельности, разрабатывающей психологические рекомендации, необходимые в борьбе с преступностью. В конце концов, с 1964 г. преподавание судебной психологии в стране было признано обязательной частью профессиональной подготовки юристов.

Судебная психология — это не просто приложение данных общей психологии к правовой науке в деле борьбы с преступностью. Применение психологических знаний в той или иной сфере еще не создает самостоятельной научной отрасли. Право на самостоятельное существование в качестве науки приобретает лишь та система знаний, которая имеет своим содержанием специфические, одной ей присущие закономерности. Если психология — наука о психике — изучает наиболее общие закономерности психической деятельности человека, то отдельные психологические дисциплины решают свои особые задачи, изучая закономерности психики, связанные с участием людей в той или иной специальной области общественно-трудовой практики.

Соответственно этому можно утверждать, что в области общественных отношений, регулируемых правом, в этой специфической сфере человеческой практики психическая жизнь людей приобретает своеобразные черты, психические закономерности выступают здесь в особых проявлениях и сочетаниях, которые неповторимы или несвойственны другим условиям человеческой жизни. Таковы, например, психические процессы, лежащие в основе исправления и перевоспитания преступников, психические явления, связанные с участием в уголовном или гражданском судопроизводстве, и т.д.

С известной перспективой весь этот особый мир психических явлений следовало бы охватить широким понятием *правовой психологии*, из которой по мере развития подлежат выделению отдельные специальные отрасли науки. В настоящее время наиболее подготовлены к такому выделению *криминальная, исправительная и судебная психология*. Мы пользуемся исторически сложившимися наименованиями, которые при всей их условности, на наш взгляд, все же наиболее точно обозначают каждую из этих научных дисциплин и вряд ли нуждаются в пересмотре.

Криминальная психология — наука, изучающая психические явления, связанные с совершением правонарушений,

формированием антиобщественной установки и ее реализацией в преступном действии или бездействии, а также пути преодоления этих явлений в психике человека с целью предупреждения преступлений.

Исправительная психология — наука, изучающая психические явления, связанные с применением наказания (лишение свободы и др.), психические процессы, лежащие в основе исправления и перевоспитания осужденных.

Судебная психология — наука, изучающая закономерности психики, психические явления участников уголовного (гражданского) судопроизводства. Задачей судебной психологии является исследование путей и средств формирования и направления психической деятельности участников уголовного (гражданского) процесса, изучение и использование психических закономерностей в целях наиболее успешного решения задач уголовного или гражданского судопроизводства.

Судебная психология должна также служить делу подбора и подготовки кадров, воспитания и обучения следственных, прокурорских и судебных работников, росту их профессионального мастерства, формированию необходимых качеств и устранению отрицательных явлений в их деятельности. Она должна обеспечивать следственных и судебных работников эффективными и научно обоснованными рекомендациями, содействовать в разработке наиболее целесообразных приемов и методов их труда, полностью отвечающих требованиям законности.

Место судебной психологии в системе наук. В литературе, особенно зарубежной, по поводу характера науки судебной психологии и ее места в системе научных знаний высказываются весьма противоречивые суждения. Распространено, например, мнение, что судебная психология является одной из прикладных психологических дисциплин, подобно промышленной или инженерной психологии. Согласно другой точке зрения, судебная психология представляет собой один из разделов криминалистики или криминологии. Отдельные авторы рассматривают судебную психологию как дисциплину вспомогательную по отношению к криминологии или криминалистике. Иные же полагают, что она является самостоятельной наукой. Высказывается также мнение, что судебная психология не существует ни в одном из перечисленных качеств, а речь может идти лишь о сумме психологических знаний, используемых в борьбе с преступностью,

подобно тому, как в этих же целях используются данные физики, химии, биологии и т.д.

В этой связи вызывает интерес принятая система «криминальных наук», которая наиболее четко выражена в популярной за рубежом работе бельгийского криминалиста Ф. Луважа «Психология и преступность»¹. По этой системе судебная (или уголовная) психология является частью криминологии и ограничивает свой предмет психологией преступника и преступности. Нужно отметить, что именно этой точки зрения придерживается значительная часть зарубежных криминологов, а также психологов и психиатров, занимавшихся изучением преступности. Однако большинство авторов, подобно Ф. Луважу, фактически включают в содержание судебной психологии и психологические вопросы расследования преступлений, деятельности полиции, суда и исправительных учреждений и, в частности, психологию допроса.

Как известно, в ходе развития наук действуют два диалектически взаимосвязанных процесса, проявляются две противоположные тенденции, одна направлена к интеграции знаний, их объединению, другая к дифференциации знаний, к их дальнейшему выделению и разветвлению; первая ведет к взаимопроникновению наук, вторая — ко все большей их специализации. Подобная закономерность проявляется и в развитии судебной (в дальнейшем — юридической) психологии.

С одной стороны, происходит взаимное сближение психологии и права за счет привлечения юристами данных психологии при решении правовых вопросов и включение психологами вопросов юриспруденции в сферу своих исследований. С другой стороны, полученные в этой пограничной области знания, возрастая по объему и приобретая внутреннее единство, объединяются друг с другом в одной системе и выделяются в особую отрасль науки.

Принцип развития исключает возможность резких, абсолютных разрывов между науками, образуя постепенные, иногда очень плавные, переходы от одной научной отрасли к другой. Более того, именно эти переходы рождают новые научные отрасли. Сказанное дает нам ключ к решению вопроса о месте судебной (юридической) психологии и ее соотношении с другими науками.

---

¹ См.: *Louwage F. Psychologie und Kriminalitat. Hamburg, 1956. S. 9–93.*

Прежде всего уясним, к системе каких наук относится сама психология. «Вопрос о месте психологии в системе наук обычно осложняется тем, что его пытаются решить, исходя из противопоставления естественных и общественных наук, исключая всякие переходы между ними. В термине «общественные науки» при этом стираются более тонкие различия между собственно науками об обществе и науками о явлениях общественно детерминированных, к числу которых принадлежит психология, как и другие науки о человеке»¹. Подобное, например, наблюдается и в социальной психологии, которую можно отнести и к психологическим, и к общественным наукам. Видимо, в аналогичном положении находится и судебная психология, которая по методам исследования и научного объяснения психических явлений тяготеет к общей психологии как ее частная отрасль, а по кругу изучаемых проблем и практической направленности неразрывно связана с юридическими науками, главным образом с криминалистикой и с уголовным процессом.

Образно и приближенно говоря, если уголовный процесс в основном определяет «что нужно делать», а криминалистика указывает, «как нужно делать», то судебная психология объясняет, «почему это нужно делать» и «почему это нужно делать так». Поясним сказанное на примере. Для проверки и уточнения данных, имеющих значение для дела, уголовный процесс предусматривает производство следственного эксперимента путем воспроизведения обстановки и обстоятельств определенного события и выполнения опытных действий, не опасных для жизни и здоровья участников эксперимента и не унижающих их честь и достоинство. Криминалистика дополняет эти предписания детальными рекомендациями о приемах производства различных видов эксперимента, о достижении максимального сходства условий обстановки эксперимента с проверяемым событием, подборе и порядке участия в этом действии тех или иных лиц и т.д. Судебная психология применительно к данной ситуации указывает, какие именно факторы могут влиять на возможности человека видеть или слышать происходящее, как обеспечить сопоставимость условий восприятия, почему отрицательные результаты эксперимента нужно оценивать с учетом различий в психическом состоя-

---

¹ Рубинштейн С. Л. Вопросы психологической теории // Вопросы психологии. 1955. № 1. С. 9.

нии человека в момент происшествия и при производстве опытных действий.

Судебная психология, таким образом, обогащает криминалистику, служит основой для разработки эффективных тактических приемов, многие из них непосредственно рекомендует практике. Как через криминалистику, так и непосредственно судебная психология оказывает помощь уголовному процессу.

В еще большей степени судебная психология проникает в сферу уголовно-процессуальной теории, помогая в решении наиболее сложных вопросов доказательственного права, раскрывая психологический механизм оценки доказательств, формирования внутреннего убеждения, рекомендуя оптимальный, с точки зрения психологии, порядок доказывания и всего уголовного судопроизводства.

Столь обширные плоскости соприкосновения с правовой наукой принципиально отличают судебную психологию от таких, например, дисциплин, как судебная медицина и судебная психиатрия, которые разрешают лишь отдельные узко специальные вопросы, возникающие в следственной и судебной практике. Судебная психология черпает свои знания не только из общей психологии и других психологических дисциплин, но и в не меньшей степени из самой следственной и судебной практики и ее обобщений в правовой науке. Все сказанное придает судебной психологии характер пограничной переходной юридической и в то же время психологической науки.

Естественно, возникает вопрос, кем должна разрабатываться эта наука — юристами или психологами? Прошлые исследования большей частью были выполнены либо юристами, не имеющими достаточной психологической подготовки, либо психологами, недостаточно осведомленными в правовой теории, следственной и судебной практике. Поэтому первых отличает наивность описательной психологии, вторых — отрыв от реальных условий следственной и судебной деятельности.

Ближе к правильному разрешению вопроса подошли те авторы, которые полагали, что судебная психология должна разрабатываться совместными усилиями психологов и юристов. Однако для такого сотрудничества представителям правовой науки, безусловно, необходима надлежащая теоретическая и практическая подготовка в области психологии,

а представителям психологии — соответствующие знания правовой теории, следственной и судебной практики.

Система курса судебной психологии. Вопрос о системе судебной психологии ранее не рассматривался в литературе, а при построении курса науки решался отдельными авторами произвольно и не всегда правильно. Самостоятельность судебной психологии зависит от выбора одного из двух возможных направлений работы. Можно либо последовательно рассматривать психические процессы, свойства и состояния человека, параллельно указывая на роль этих явлений в правоприменительной деятельности, либо, изучая деятельность людей в сфере уголовного, гражданского процесса, отыскивать и рассматривать теоретически и практически важные вопросы, требующие психологического обоснования. Однако если бы судебная психология стала рассматривать психические закономерности в том порядке, как это делает общая психология, попутно определяя значение этих явлений для различных видов деятельности, то разработка судебно-психологических проблем оказалась бы случайным результатом исследования, подчиненного интересам общей психологии, а не специальным целям юриспруденции. Судебно-психологические положения оказались бы здесь просто набором примеров, иллюстрирующих отдельные психические закономерности, взятые изолированно, вне тех связей, которые характерны для следственной и судебной деятельности.

Как справедливо указывал С. Л. Рубинштейн, всякая попытка строить прикладную психологическую дисциплину в порядке механического приложения данных общей психологии к конкретным условиям той или иной области жизни по существу своему порочна¹. По изложенным соображениям первый путь исследования, характерный для большинства зарубежных и некоторых отечественных работ по судебной психологии, нам кажется непригодным. Только изучение самой следственной и судебной деятельности выдвигает на первый план ту или иную комбинацию психологических явлений, существенных с точки зрения задач, решаемых юридической теорией и практикой.

При подобном подходе судебная психология вступит на свой собственный путь и обретет научную самостоятельность. Этот принцип должен быть положен в основу не

¹ См.: *Рубинштейн С. Л.* Основы общей психологии. 2-е изд. М., 1946. С. 26.

только исследования, но и изложения материала судебной психологии при построении системы курса этой науки.

В соответствии с принципом «от проблем следственной, судебной деятельности — к их психологическому разрешению» система курса судебной психологии представляется в таком виде.

Первый раздел составляют вводные замечания и общие положения науки, к числу которых относятся: предмет, содержание, задачи, методы, система, история развития судебной психологии, ее место и соотношение с другими науками.

Второй раздел посвящается психологической характеристике следственной, судебной деятельности в целом. Здесь подлежат освещению особые условия этой деятельности, отличающие ее от других профессий: правовая регламентация, наличие властных полномочий, особая общественная значимость и ответственность выполняемой работы, противодействие заинтересованных лиц, дефицит времени, перегрузки, сложность и многообразие разрешаемых задач и проч. Это предъявляет и особые требования к психическому облику следователя, прокурора, судьи, их нравственным и морально-волевым качествам, знаниям, навыкам и свойствам личности. Их освещение должно сопровождаться указаниями на пути и средства формирования и совершенствования у них профессионально необходимых черт. В этом же разделе следует раскрыть психологические особенности следственного и судебного мышления и психологические основы воспитательной функции судопроизводства.

В третьем разделе следует раскрыть психологию иных участников процесса. В нем определяются цели, пределы и средства психологического изучения личности в сфере правоотношений, психологические особенности обвиняемого (виновного и невиновного) и других участвующих в деле лиц (потерпевших, специалистов, понятых и проч.).

В четвертом разделе, который служит как бы особенной частью судебной психологии, должны быть показаны психологические основы собирания и оценки доказательств, раскрыта психология отдельных следственных и судебных действий: допроса свидетелей и обвиняемых (подсудимых), следственного эксперимента и проверки показаний на месте, осмотра и освидетельствования, предъявления для опознания и очной ставки, обыска и розыска, судебно-

психологической экспертизы, а также психология оценки результатов этих действий, механизм формирования внутреннего убеждения и принятия решений по делу.

В последующем, с 1964 г., когда судебная психология была признана в качестве самостоятельной прикладной отрасли психологической науки, произошли существенные изменения. Значительно расширился объем исследований по психолого-правовой проблематике. В этой связи объективная потребность в комплексной разработке проблем борьбы с антиобщественными проявлениями привела к более широким междисциплинарным связям юридических наук с сопредельными отраслями знания. В результате межнаучной интеграции на стыке психологии и правоведения начала развиваться самостоятельная наука — *юридическая психология*, которая стала своего рода преемницей судебной психологии.

Трудности роста юридической психологии в это время потребовали решения ряда организационных вопросов. В их числе важным шагом явилось образование во Всесоюзном институте по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности сектора судебной психологии — первого в нашей стране научного подразделения данного профиля¹.

В период первоначального построения на современном уровне отечественной юридической психологии чрезвычайную важность приобрело уяснение науковедческих вопросов, определение предмета судебной психологии, уточнение ее границ и места в системе других наук. Поэтому одной из стратегических задач явилась разработка общетеоретических проблем юридической психологии, определение магистральных направлений ее развития.

Проведенные исследования позволили уточнить контуры юридической психологии, определить ее структуру и основное содержание, разработать тематику, рекомендованную для исследований на местах. Значительным событием явилась состоявшаяся в рамках Общества психологов СССР Всесоюзная конференция по судебной психологии (1971). На ней был рассмотрен широкий круг психолого-правовых вопросов, обсуждены результаты некоторых исследований, определены задачи дальнейшей научной ра-

---

¹ Первым руководителем данного научного подразделения был назначен проф. А. Р. Ратинов. — *Прим. сост.*

боты по основным сложившимся и признанным к этому времени направлениям:

1) общие вопросы юридической психологии (предмет, система, методы, история);

2) психология нормативно-правовой регуляции — правовая психология и правосознание;

3) психология преступности и личности преступника — криминальная психология;

4) психология следственной и судебной деятельности — судебная психология;

5) психология исправления и перевоспитания правонарушителей — исправительная психология.

Указанная проблематика явно не укладывалась в прежнее наименование науки, в связи с чем рекомендовалось именовать ее не судебной, а юридической психологией. Под таким наименованием она была включена Госкомитетом по науке и технике СССР в номенклатуру научных специальностей, чем завершилось ее организационное оформление.

В качестве одного из главных направлений развития юридической психологии выделилась проблематика нормативно-правовой регуляции: социально-психологические предпосылки правотворчества; процессы, агенты, каналы правовой социализации; механизмы интериоризации правоохраняемых ценностей и норм и, наконец, правовое сознание как результат психического отражения правовой действительности, источник правовой активности людей и внутренний регулятор их юридически значимого поведения. Поэтому *психологические аспекты правосознания выполняют концептуальную роль и являются стержневыми для юридической психологии в целом и отдельных ее разделов*¹.

Правосознание, как сфера сознания, отражающая правовую действительность в форме юридических знаний, оценочных отношений к праву и практике его применения, социально-правовых установок и ценностных ориентаций, находится в единстве и взаимодействии с другими сферами сознания (политическим, нравственным, эстетическим

---

¹ Подробнее см.: *Ефремова Г. Х., Ратинов А. Р.* Правовая психология и преступность молодежи. М., 1976; *Ратинов А. Р.* Структура и функции правового сознания // Проблемы социологии права. Вильнюс, 1970; *Его же.* Правосознание и преступное поведение // Вопросы изучения преступности. М., 1975; *Его же.* Структура правосознания и некоторые методы его исследования // Методология и методы социальной психологии. М., 1977. С. 201–214.

и проч.). Во всех своих структурных частях и компонентах (когнитивном, эмоциональном, волевом) оно выступает как существенный фактор, направляющий поведение людей в различных областях общественной жизни, широко опосредованных правом.

В ходе проведенных исследований было доказано, что основные различия законопослушных лиц и правонарушителей заключены не в их правовой осведомленности, а в отношениях к праву и практике его применения, и наиболее резкие — в социально-правовых установках и ориентациях. Именно в этой зоне таится основной регулятивный потенциал правового сознания, чем и определяется недостаточность для правового воспитания простой дидактики.

В этой связи для юридической психологии сохранили свою актуальность вопросы, касающиеся того, как реально действует право, какой психологический эффект оно дает, отражаясь в общественном, групповом и индивидуальном сознании, и как это психическое отражение со своей стороны влияет на поведение людей, каковы сегодня нравственно-правовой климат и психологическая атмосфера — духовная среда обитания и функционирования наших социальных институтов?

Начало исследований в этом направлении было положено рядом публикаций о неизбежной в современных условиях неоднородности правосознания, о его регулятивной функции как детерминанты юридически значимого поведения. Проведенные исследования показали, что деформация правового сознания в том или ином виде является непосредственным психологическим источником социальных отклонений. Со всей очевидностью было подтверждено, что проблемы правосознания, нормативно-правовой регуляции выполняют концептуальную роль и являются стержневыми для юридической психологии в целом и отдельных ее направлений. В дальнейших исследованиях правосознания необходимо преодолеть криминологический уклон, памятуя о том, что очищение нашей жизни не исчерпывается борьбой с преступностью, а распространяется на всяческие отступления от принципов справедливости, которые создают питательную почву для многих правонарушений.

Общественное мнение о праве, правосудии, преступности и мерах борьбы с ней является мощным средством социального контроля и развития демократии. Оно сигнализирует о назревшей потребности устранения отрицательных

явлений в объективной действительности, в деятельности должностных лиц, указывает на необходимость совершенствования законодательства, практики его применения.

С рассмотренными выше социально-психологическими явлениями неразрывно смыкаются проблемы *криминальной психологии* и прежде всего проблемы личности преступника.

В ходе проведенных исследований психологов, занимающихся в области юридической психологии, в качестве одного из главных системообразующих качеств личности преступника была выявлена и расшифрована ее ценностно-нормативная сфера, опосредующая все иные ее свойства и определяющая ее общую социальную модальность и жизнедеятельность. При этом было обращено внимание на психологическое содержание «криминогенного комплекса», были изучены во взаимосвязи его основные социально-психологические и индивидуально-характерологические компоненты, установлены факторы, формирующие направленность на преступную цель и выбор средств ее достижения, зависимости между типологическими особенностями личности преступника, ситуацией поступка и видом преступления, различия между впервые осужденными отдельных категорий и рецидивистами, умышленными и неосторожными преступниками¹.

Одну из «горячих» точек среди вопросов, имеющих актуальное значение для юридической психологии, представляет *групповая преступность*, которая обладает повышенной общественной опасностью. Особенно опасна подростковая молодежная групповая преступность, так как при этом происходит наследование и воспроизводство элементов преступной субкультуры.

Один из разделов юридической психологии образуют проблемы исправления и перевоспитания правонарушителей. В прошлом они традиционно сводились к *тюремной и пенитенциарной психологии*. Это отразилось и в названии учебных пособий, которые именуются «Исправитель-

¹ Подробнее см.: Личность и деятельность. Борьба с отклонениями в развитии личности / под ред. А. Н. Леонтьева и др. М., 1977; Проблемы судебной психологии / отв. ред. А. Р. Ратинов. М.; Тбилиси, 1971; *Ратинов А. Р.* Некоторые итоги и перспективы психолого-правовых исследований // Вопросы борьбы с преступностью. 1974. № 20. С. 101–120; *Его же.* Психология личности преступника. Ценностно-нормативный подход // Личность преступника как объект психологического исследования. М., 1979. С. 3–33; *Его же.* К ядру личности преступника // Актуальные проблемы уголовного права и криминологии. М., 1982. С. 68–87.

но-трудова́я психология», в которых в основном речь идет о деятельности исправительно-трудо́вых колоний разного режима.

Для совершенствования деятельности исправительных учреждений необходима разработка более прицельных корректирующих мер и надлежащее психологическое оснащение ими сотрудников ИТУ, а также службы постпенитенциарного контроля, административного надзора, трудоустройства и социальной адаптации осужденных после отбытия наказания.

Предметом особой заботы психологов должны стать негативные явления в местах лишения свободы. Они нередко оказываются очагом распространения за пределами зоны нетерпимых социальных пороков, элементов преступной субкультуры. В этой связи одной из актуальных проблем, на изучении которой сходятся интересы наук криминального цикла и юридической психологии, является проблема насилия, агрессии, жестокости.

В данном круге проблем юридическая психология имеет существенные пробелы. Они дают себя знать и в практике борьбы с насильственными преступлениями. Особенно ощутимы недоработки в исследованиях тайны хулиганского поведения, кажущейся безмотивности некоторых деяний.

Что же касается хозяйственных и корыстно-должностных преступлений, правонарушений в финансово-экономической сфере, то дальше общей констатации о частнообщественнической психологии дело не шло. А каковы ее истоки, как она формируется, каким образом возникают отчужденное отношение к народному добру, субъективная неощутимость вреда, причиняемого государственной, общественной, частной собственности, деперсонализация ущерба, постепенное снижение порога чувствительности, допустимости незаконного образа действий, перерождение должностного лица в преступника — этому посвящено много публицистики, но почти нет психологических исследований и еще меньше психологических рекомендаций по борьбе с этими явлениями.

Таким образом, проблемы *экономико-правовой психологии* ждут специальных исследований. С ними связаны вопросы экономического воспитания и на ранних стадиях формирования личности, профилактики и коррекции отклоняющегося развития и поведения. К числу таких социальных отклонений относится *вандализм* — умышленное

уничтожение или повреждение материальных и культурных ценностей.

К экономико-правовой проблематике юридической психологии тесно примыкает проблема *безопасной деятельности*. В условиях ускорения научно-технического прогресса, бурного развития индустрии, атомной энергетики, увеличения скоростей, создания мощных средств разрушения и загрязнения окружающей среды неизмеримо возросла роль личностного фактора, значение дисциплинированности во взаимодействии человека с техникой, автоматизированными устройствами, источниками повышенной опасности. Цену человеческой ошибки наглядно продемонстрировала трагедия на Чернобыльской АЭС.

В психологической науке накоплен обильный материал, имеющий отношение к данной проблеме. Юридическая психология должна внести свой вклад в эту проблему применительно к нарушениям технологической и исполнительской дисциплины, правил безопасности, преступной неосторожности, беспечности.

Еще далеко неоднозначно определяются психологические основания уголовной ответственности за неосторожные действия, что создает большие трудности, порождает безответственность, является причиной нередких ошибок, необоснованного осуждения только при наличии вредных последствий независимо от субъективных предпосылок вины.

Безусловно, требуют психологического обоснования критерии, пределы и формы ответственности за неосторожные деяния. Современные данные вновь ставят вопрос о так называемой уменьшенной (ограниченной) вменяемости, который в свое время был отвергнут судебной психиатрией. Нуждаются в разработке психолого-правовые гарантии безопасности труда и надежности выполнения профессиональных функций в трудных для человека условиях, экстремальных ситуациях, чреватых дезорганизацией психических функций. Это приобрело остроту на железнодорожном и автотранспорте, в авиации, речном и морском судоходстве.

В нынешней сложной международной обстановке одно из специальных направлений психологических исследований должно быть посвящено *военно-юридической проблематике*¹.

---

¹ Подробнее см.: Романов В. В. Военно-юридическая психология : учеб. М., 1991. Также см.: Коченов М. М., Мельник В. В., Романов В. В. Судебно-психологическая экспертиза в практике органов военной юстиции. М., 1982.